

СТАРЫЙ КРАКОВ

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ



Наталья Геннадиевна Фролова
Старый Краков
Серия «Памятники
всемирного наследия»

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167770

Н. Г. Фролова / Старый Краков: Вече; Москва; 2007

ISBN 978-5-9533-1840-2

Аннотация

Посетив хоть однажды древнюю столицу Польши, невозможно забыть ее чарующую атмосферу. Город со сложной историей и уникальной культурой – космополитичный, открытый, веселый, несмотря на название живой и вечно юный – нельзя назвать ни восточным, ни западным. Старый Краков представляется настоящим раем для любого человека, но особенно хорошо чувствуют себя на его улицах люди искусства – поэты, художники, музыканты – и, разумеется, влюбленные. Овеянный легендами, этот город с удовольствием раскрывает свои тайны всем, включая и тех, кто не может увидеть его воочию, но готов прочитать эту книгу.

Содержание

Введение	4
Королевское гнездо	8
Кости дракона	10
От ополя до империи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Фролова

Старый Краков

Введение

*Жизнь Кракова похожа на спокойную старость:
город словно сидит в своем каменном кресле и
дремлет...*

Стефан Жеромский

Если спросить жителя Кракова, в чем он видит своеобразие своего города, ответ наверняка будет стандартным: в красоте. Между тем в отличие от многих похожих друг на друга старинных местечек бывшая польская столица не только прекрасна, но и неповторима хотя бы тем, что хороша всегда, в любую погоду и в любое время суток. Она улаживает взор солнечным летним утром, радуется осенью, когда туман приходит с Вислы и мягкой пеленой окутывает улицы, когда зима надевает белую шапку на Вавельский холм, когда деревья в парках и садах примеряют молодую листву. Обо всем этом здешний житель может не упомянуть, и не по забывчивости, а просто потому, что привык видеть свой Краков именно таким – вечно красивым и вечно молодым, несмотря на почтенный возраст города. Исполнены очарования его уютные площади, величавые дворцы и обычные каменные

дома. Тихие средневековые улочки пробуждают фантазию, унося прохожего в те давние времена, когда еще не старый Краков был... почти таким, как и сейчас.



Таким Краков был в Средневековье

«Сегодняшний город, конечно, меньше всего напоминает старичка, однако и теперь в Кракове все ходят прогулочным шагом, как после воскресной молитвы», – заметил некий юморист. В самом деле, не только замедлить движение, но и снять шляпу можно перед городом, возникшим более тысячи лет назад на берегу вьющейся серебристой лентой Вислы на краю покрытой густыми лесами равнины вблизи зеленых холмов и горных отрогов. Славную краковскую историю, украшенную удивительными легендами, хранят замшелые камни костелов, крепостных стен и башен. Видели они, как создавался город, как вырос он из маленького поселения на Вавельском холме и стал столицей польского государства. Уже в младенческие свои годы на зависть соседям-германцам он был оживленным, богатым и цивилизованным. Любой правитель мечтал владеть им. Располагаясь на перекрестке водных и сухопутных путей, привлекал Краков тех, кто занимался рыболовством, ремесленничеством и торговлей, кто обрабатывал землю, бережно растил и собирал урожай. Шли через эти земли караваны купцов из далеких стран за солью, свинцом, мехами и рыбой. Торговый люд, странники, богомольцы видели, что местный народ, прячась за толстыми стенами, владеет множеством храмов и красивых домов.

Шли века, создавались архитектурные шедевры, Краков рос, хорошел, менялись правители, принося ему или процветание, или разрушение, непростая судьба польского народа отражалась в облике города. Все, что было благородного и прекрасного в Польше, рождалось именно здесь. Достоинно выдержав испытания, Краков сумел сохранить до наших дней и нетленные богатства, и неповторимость своей культуры, неслучайно его исторический центр – собственно Старый Краков – причислен ЮНЕСКО к мировому культурному наследию.

Королевское гнездо

В поисках ответа на вопрос о возникновении польского государства, столицей которого долго был Краков, историки сломали копий не меньше, чем их соотечественники в боях, но к единому мнению так и не пришли. Самая простая и, может быть, верная теория относится к первобытным временам, когда всякий род представлял собой не только семейный, военный, но и экономический союз. Южные славяне – предки современных поляков – объединялись и по территориальному признаку, образуя братства, позже обозначенные словом «ополе». Сливаясь, они образовывали большие племена, которыми управляли князья. Военные победы усиливали власть вожаков и способствовали тому, что из массы свободных людей стали выделяться воины, постепенно сформировавшие шляхетское сословие. Поляки всегда воевали много и ожесточенно, особенно с соседями-германцами, что, конечно, сказалось и на государственности, и на традициях. В раннем Средневековье их жизнь мало чем отличалась от солдатской как по сущности, так и внешне, ведь страна, усеянная городами-крепостями, которые строили рыцари и те же рыцари населяли, напоминала военный лагерь. Именно таким вначале был величественный замок Вавель, воздвигнутый на дивном холме, эффектно отражавшийся в водах Вислы, а теперь гордо парящий над Старым Краковом

и бережно сберегающий свою многовековую историю.

Кости дракона

Самая древняя легенда, связанная с Вавельским холмом и городом, выросшим у его подножия, относится к тем далеким временам, когда люди свято верили в существование волшебников и злых существ. Да и как не верить, если место, с которого начинался великий город, было таким таинственным! Если смотреть на Вавель весенним вечером, в лучах заходящего солнца, наблюдая, как склоны медленно скрываются в сумерках, можно в полной мере ощутить волшебство предания о князе Краке (или Кракусе) и ужасном драконе.

Говорят, что давным-давно в пещере под скалой жил коварный дракон по имени Смоке. Чтобы умиловить чудовище, горожане пригоняли скот ему на съедение. Если случилось замешкаться с подношениями, грозное существо набрасывалось на людей.



Мастерская Михаила Вольгемута. Вид на Краков. Гравюра, 1493

Ненасытность дракона, постоянный страх перед ним измучили жителей, и они стали подумывать о том, чтобы покинуть город. И тогда князь Крак, правитель тех земель, дал обет покарать чудовище. Дожив до преклонных лет, сам он сражаться уже не мог, поэтому убить дракона послал своих сыновей, но те его не одолели. Тогда князь кинул клич в поисках того, кто отважится победить злого Смоке.

Отовсюду в город прибывали храбрецы. С надеждой и радостью встречали их, но не оправдывали вояки ожиданий: слишком слабыми были их мечи и стрелы, не сумели они пробить шкуру могучего дракона. И вот наконец, когда поток смельчаков иссяк и горожане совсем потеряли надежду,

появился настоящий герой – сапожник-подмастерье по имени Скуба. Поначалу горожане отнеслись к нему недоверчиво. Не знали они, что сражаться Скуба собирался не мечом, а хитростью. Зарезал он барана, нашпиговал его серой, добавил смолы и в таком виде оставил у пещеры. Дракон проглотил приманку, но в животе у него все загорелось огнем, и, чтобы погасить жар, стал он пить воду из Вислы. Пил, пил, пока не лопнул. Так мир и счастье вернулись в город, люди ликовали и славил победителя, не уставая восхищаться хитростью сапожника и мудростью князя Крака.

Говорят, Скуба сшил из шкуры дракона много красивых сапог: старожилы утверждают, что и сегодня похожую обувь можно найти в здешних магазинчиках. Кроме того, со всех сувенирных лотков Кракова на прохожих смотрят симпатичные драконьи мордочки. Те, кто не слышали легенду о вавельском чудище, могут принять их за талисман года Дракона, однако краковяне, улыбаясь, говорят, что в таком случае год Дракона у них не заканчивается никогда.

А еще об этой истории напоминают кости, подвешенные у входа в кафедральный собор на Вавеле. Правда, скептики уверяют, что это останки какого-то динозавра. Другие утверждают, что это кости мамонта, служащие талисманом мира и благополучия краковской земли.

Вполне реальную пещеру легендарного Смоке люди использовали давно и для различных целей. Когда-то в ней обитали нищие, потом открылся трактир, отчислявший

часть прибыли в королевскую казну. В Средние века пещера соединилась с берегом Вислы с помощью подземного хода, прорытого неизвестно когда и кем. Теперь она красиво освещена, респектабельна и гостеприимна, поскольку принимает не только бедноту, но и всех желающих пробраться по «тайному» пути, чтобы выйти к Вавельскому замку. Теперь всякий может полюбоваться установленной у входа металлической фигурой бывшего хозяина, то есть дракона, из пасти которого время от времени вырывается пламя, вызывая восторг у взрослых и веселя ребятню. Интересно и то, что любой может заставить чудище пыхнуть, всего лишь послав ему специальное sms-сообщение.



Вавельский дракон. Гравюра, 1550

Предание гласит, что Крак правил государством долго и мудро. Сойдя в могилу, он был похоронен благодарными жи-

телями пышно, с большими почестями. Князь оставил о себе память, увековеченную в названии города. Чтобы потомки не забывали о могиле, краковяне насыпали высокий курган на холме Ласоты, с вершины которого просматривалась вся округа.

В настоящее время 16-метровый (не учитывая высоты самого холма) курган Крака располагается рядом с чудесным парком, ныне носящим имя Войцеха Бендарского. Этот курган настолько мощный, что сильнейшее наводнение 1997 года не сумело ничем ему навредить. С высоты его открывается замечательный вид на окруженную бульваром старую часть города и новые районы, вошедшие в состав Кракова всего несколько десятилетий назад.

Сегодня уже никто не может сказать, существовал ли Крак на самом деле или был лишь плодом народного воображения. Истину не выявили даже раскопки, но археологи смогли узнать, что курган возник в VII веке и основу его составляет массивная деревянная конструкция, засыпанная землей. Рассказывают, что на самой вершине некогда рос могучий дуб, у которого предки краковян проводили языческие обряды. В народе это живописное место вместе с прилегающим к нему районом называют Рукавкой (польск. Rekawka). Странное название, может быть, возникло от того, что при строительстве кургана землю для него носили в руках (от польск. ręka – «рука»). Близ холма находятся каменоломни, где Стивен Спилберг снимал свой «Список Шиндлера».

Краков, пожалуй, единственный город в Европе, где по сей день сохранилась традиция сооружать надмогильные насыпи. Здесь их много, и вторая по величине после кургана Крака устроена в память о его добродетельной дочери княжне Ванде. По легенде, немецкий рыцарь, добываясь ее руки, пошел войной на Краков. Жители дружно встали на защиту родного города и сумели выстоять, но Ванда, чтобы впредь не подвергать опасности свою страну, решила погибнуть в водах Вислы. И там, где нашли ее тело, насыпали курган, а близлежащей деревне к востоку от Старого Кракова дали мрачное название – Могила. В свое время на вершине насыпи появился памятник Ванде, сделанный по эскизу знаменитого польского художника Яна Матейко.



Висла близ Кракова

От ополя до империи

Обширная скалистая возвышенность Вавель с давних времен привлекала поселенцев. В ее пещерах первобытные люди находили спасение от холодов, злобных соседей и убийственных во время наводнений вод реки. Именно здесь в начале IX века возник племенной союз, или княжество вислян, поселение которых стало средоточием политической, религиозной и культурной жизни края. Принадлежавшие им земли всегда были лакомым кусочком для завоевателей. Так, в конце того же столетия великоморавский князь Святополк присоединил их к своим владениям и, попытавшись навязать народу христианство – веру непонятную, далекую и потому усердно отвергавшуюся, – основал в Кракове епископство. Политическую свободу висляне смогли обрести лишь в 906 году, когда ненавистное им Великоморавское княжество завоевали мадьяры. В X веке население краковских земель заметно увеличилось, начала бурно развиваться торговля, и так же быстро расцветали ремесла.



Болеслав Храбрый

С тех пор город являлся центром государственной вла-

сти, а Вавель был одной из нескольких резиденций князя, рядом с которой проживал и епископ. При Болеславе Храбром из рода Пястов, первом коронованном правителе Польши, на Вавельском холме вокруг замка стремительно вырастали земляные, деревянные и каменные постройки и разнообразные оборонительные сооружения. Под защитой мощной крепости находились костелы, монастыри и княжеские палаты, выстроенные в тяжеловесном романском стиле. Король Казимир Обновитель, внук Болеслава Храброго, стремясь объединить польские земли, сосредоточив власть в руках Пястов, постепенно сделал Краков столицей государства.

Вступивший на польский престол сын Казимира Обновителя, Болеслав II Смелый, был известен своим воинственным нравом, высокомерием и жестокостью. Польская знать, приобретя экономическую и политическую силу, была недовольна его правлением и стремилась от короля избавиться. В результате заговора Болеслав II был свергнут, а на трон возведен Владислав I Герман, его брат, в годы правления которого власть фактически принадлежала небольшой группе крупных феодалов. Междоусобные стычки сильных мира сего привели к тому, что крупное государство стало распадаться на мелкие владения. К тому же Владислав I долгое время не имел потомства. Будучи весьма усердным в вере, по совету епископа он отправил письмо настоятелю монастыря Святого Эгидия, дополнив скупые строчки щедрыми дарами для церкви. Король слезно просил братьев помолиться за то,

чтобы Бог даровал ему наследника, таким образом обеспечив защиту польскому трону. Вняв просьбе монарха, святой конвент совершал молитвы, пел псалмы и установил пост.



Болеслав III Кривоустый

Божественная благодать снизошла на правителя, и королева родила сына, названного Болеславом III и впоследствии получившего прозвище Кривоустый. В годы его правления на Польшу посягал германский император Генрих V, который, получив яростный отпор соседей, ушел восвояси ни с чем. Сплоченные перед лицом врага, все польские сословия действовали дружно, героически, сумев защитить свою землю. Перед смертью Болеслав III составил завещание, согласно которому держава делилась между пятью его сыновьями. Старший сын Владислав II стал обладателем титула великого князя и верховной власти в государстве со столицей в Кракове. Кроме собственного удела, он получил еще и великокняжеский удел – огромную территорию от Карпат до Поморья.



Казимир Обновитель

Вторая половина XII века проходила в бесконечном переделе наследства между сыновьями Болеслава Кривоустого. Один из них – Мешко Старый – был самым амбициозным и властолюбивым. С 1173 по 1202 год он то занимал, то терял престол. К дележу власти подтягивались новые поколения Пястов, при этом самое активное участие в междоусобных стычках принимало можновладство, как поляки в старину называли знать. Чувствуя свою власть, аристократы руководили перестановкой на великокняжеском престоле, часто просто изгоняя неподходящего правителя.

Раздробленность Польши в те времена тормозила развитие экономики, политически ослабляла государство, делая его уязвимым перед агрессорами. Тевтонский орден, образованный германскими рыцарями и ими же печально прославленный из-за грабительской политики, окружил польское государство почти со всех сторон, создав весьма напряженную обстановку. К тому же опустошение польских земель монголами сильно ослабило раздробленную страну.

Генрих I Бородатый, князь Силезии – самой хозяйственно развитой провинции Польши, – понимал необходимость сплочения малых держав в одно государство и прикладывал к тому немалые усилия. Во втором десятилетии XIII века, отобрав краковский престол у Конрада Мазовецкого, он

присоединил к своим землям юго-западную часть Великой Польши. Во время правления его сына, Генриха II Набожного, едва начавшая восстанавливаться держава рухнула под натиском кочевников. В 1241 году на мирные польские земли, сметая все на своем пути, хлынула монгольская конница, варвары сожгли Краков и, разбив малое силезское и великопольское войска, убили благочестивого Генриха II.

Польские земли долго не могли оправиться от повторяющихся вновь и вновь набегов орды. Наступила новая череда междоусобиц, трон снова занял Конрад Мазовецкий, но пробыл на нем недолго, пока его же племянник, сандомирский князь Болеслав Стыдливый, не отнял у дяди власть и не сумел закрепиться на краковском престоле.

Вопреки прозвищу Болеслав не стыдился активно распространять свое политическое влияние и контролировать все, что было возможно, например торговлю и горное дело, от состояния которых не в последнюю очередь зависело могущество князя. Дело в том что начало его правления совпало с открытием соляных копей в Величке, как и сегодня именуется местечко недалеко от Кракова. Начавшаяся разработка соли дала толчок для налаживания экономических связей в государстве.



Болеслав Стыдливый

Желая улучшить жизнь своих подданных, в 1257 году князь Болеслав Стыдливый даровал Кракову самоуправление, причем действовать решил по-германски, опираясь на Магдебургское право как на самую известную и надежную законодательную систему. Согласно дарованным правам, краковяне могли сами собирать налоги, не забывая платить десятину церкви и назначенный денежный оброк (чинш) правителю и не отказываясь отбывать оговоренные повинности. Во главе города стоял назначенный князем чиновник – войт, – обладавший административной властью. Ему поручались торговые пошлины, и он же вершил суд вместе с присяжными (лавниками), выбираемыми из горожан. Сначала в Кракове, а затем и в других городах Польши население разделилось на социальные группы. Патрициат, сосредоточивший в своих руках управление городом, составляли разбогатевшие купцы и ремесленники, как польские, так и немецкие. Средние слои горожан в управлении города не принимали участия, но пользовались определенными правами, в отличие от бедняков, вообще не имевших никаких узаконенных возможностей.

Торговые и экономические привилегии, права автономии привлекали в Краков множество колонистов. Открытый, многонациональный и космополитичный город охотно

давал приют евреям, италийцам и чехам, венграм и англичанам. В особенности велик был приток поселенцев из Германии, чему содействовали как белое духовенство, так и монастырская братия, приглашавшая чужаков обживать свои пустовавшие земли. Польские князья были заинтересованы в развитии ремесленничества, поскольку оно приносило им солидный доход.

Несмотря на сильную княжескую власть, огромным влиянием по-прежнему пользовались аристократы. Это в полной мере ощутил Лешек Чарны, приемник бездетного Болеслава III – ему пришлось пережить несколько бунтов, которые поднимала всегда и всем недовольная знать. Следующий правитель, получивший законное право на трон – Генрих Честный, – тоже не избежал противостояния с możnowładztwem. Оппозиция желала видеть владыкой сводного брата Лешека Чарны, удельного брестско-куявского князя Владислава Локетэка, но Генрих нашел поддержку среди жителей Кракова, и те при первой же возможности открыли ему ворота, тогда как его отвергнутому конкуренту во избежание расправы пришлось бежать.

После недолгого княжения Генриха Честного краковский трон занял познанский князь Пшемисл II, владевший тогда всей Великой Польшей. Неугомонный Локетэк не оставил притязаний на великокняжескую власть, и междоусобные стычки вспыхнули с новой силой. Грубо вмешавшись в чужую войну, масла в огонь подлил чешский король Вацлав

II, тоже пожелавший отхватить кусок от сладкого пирога путем расширения границ собственного государства. Пшемисл II без сопротивления сдал ему позиции, и в 1300 году Вацлав был увенчан польской короной.

Делая попытки централизации государства и контроля политической и экономической ситуации в уделах, чешско-польский король разослал по областям старост как своих полномочных представителей. Решительные действия наместников задевали аристократов и рыцарство, отчего можновлады не могли не роптать. Владислав Локетэк, оказавшись в нужное время в нужном месте, в 1305 году вошел в Краков с войском, где был встречен радостными криками народа. Постепенно его признала вся Малая Польша вместе с Восточным Поморьем. Будучи человеком настойчивым, князь упрямо шел к своей цели. Путь его был достаточно труден, полон предательства, обмана, лавирования среди бесконечной грызни удельных князьков. Тем не менее в 1320 году князь Владислав Локетэк был коронован архиепископом Яниславом в Вавельском кафедральном соборе.



Владислав Локетэк

Вслед за коронацией за Краковом автоматически закрепился столичный статус, что дало городу мощный толчок для развития и благоустройства. Король Владислав Локетэк не замедлил удивить свой народ реформами. Благодаря его начинаниям сложилась традиция все законодательные новшества обсуждать и готовить именно в Кракове. К тому же, имея политическую значимость, город добился звания коммерческого центра, и «виновато» в том было удобное расположение на пути из западных в восточные страны, проторенном английскими и голландскими купцами. Торговый люд съезжался сюда в поисках роскошных дорогостоящих тканей. По примеру своих западных соседей горожане собирались в цеховые братства, где могли обучаться ремеслу, где все помогали друг другу и городу, защищая крепость в случае нападения. Разнообразие художественных ремесел определяло конкуренцию, а она влияла на совершенствование мастерства, поэтому изделия местных сапожников, ткачей и ювелиров были известны далеко за пределами не только Кракова, но и всей Польши. Так, знаменитые краковские башмаки обожали лондонские модники. Так же неуклонно возрастала роль Кракова в области науки, просвещения и культуры.

В XIV–XV веках дипломатичное и мудрое правление Ка-

зимира III Великого, последнего короля из Пястов, позволило Кракову стать настоящей европейской столицей.

Укрепляя королевскую власть, Казимир провел реформу управления, юридической и денежной систем по образцу передовых стран Европы, облегчил положение крестьянства и разрешил евреям, бегущим от религиозного преследования, селиться в Польше.

Помехой долгожданному объединению польского государства было разнообразие действующих нормативных актов и законов для каждой из провинций. Стараясь наладить работу государственного аппарата, Казимир выпустил свод «Вислицкие статуты» – судебник, содержащий законодательные акты и состоящий из полутора тысяч статей. Монарх не старался следовать старым традициям, в частности, подбирая сановников, не обращал внимания на знатность рода. В результате ведения столь тонкой внутренней политики короля окружали преданные вассалы.



Казимир Великий

В политике внешней Казимир был готов проявить агрессивность: стремясь к увеличению польских владений, он внезапно выступил на Русь, завадев Львовом, Галичем, городами Каменец-Подольский и Владимир-Волынский. Королевство понемногу стало превращаться в жизнеспособный государственный организм.

В 1364 году в Кракове открылся Ягеллонский университет (теперь один из старейших в Европе), который за свою более чем 600-летнюю историю обогатился традициями, воспитав множество знаменитых ученых, поэтов и политиков. Сюда за знаниями приезжали молодые люди со всей Польши, из Германии, Венгрии и даже из русских земель. Это почтенное учреждение обеспечивало подготовку философов, астрономов, врачей, юристов, математиков. В его стенах обучались не только дворяне и мещане, но даже крестьянские дети. Выпускники Ягеллонского университета преподавали в учебных заведениях Италии, Испании, Англии.

Искусство книгопечатания, начав развиваться при университете, распространяло плоды знаний ученых мужей по всей Европе. Этот период в жизни Кракова является поистине золотым веком. Мастера с европейской славой украшали город прекрасными костелами, как в Польше принято

именовать католические храмы, наиболее внушительным из которых поначалу был Мариацкий.

В строительстве того времени преобладал готический стиль. Множество красивых церквей появилось и в окрестностях Кракова, в некогда крошечных, но быстро развивавшихся селениях Казимеж и Клепаж.

После смерти Казимира Великого, не оставившего сына-наследника, в феодальных кругах разгорелся спор за опустевший трон. Династические союзы на протяжении истории помогали решать внешне- и внутривосточные проблемы. И в этот раз имевшая большое влияние знать поддерживала венгерского короля Людовика I, приходившегося Казимиру III племянником. Приглашение короля другой страны обещало патрициату получение ряда привилегий. В 1370 году была заключена уния (союз держав под властью одного монарха) с Венгрией.

Новый король для упрочения позиций своей династии в Польше издал привилей (жалованную грамоту), в котором даровал всему дворянскому сословию свободу от основных податей. Несмотря на добровольность заключения унии, государства не избежали разногласий во внешней политике. Особое недовольство проявляла Венгрия, после смерти Людовика в 1382 году расторгшая договор. Польская знать признала наследницей младшую дочь Людовика Ядвигу, выдав ее замуж за великого литовского князя Владислава Ягелло (в некоторых источниках Ягайло). С одной стороны, союз

с сильным Литовским княжеством обещал безопасность от литовских набегов на северо-востоке, свободное проникновение на русские земли, а также объединение сил для борьбы с Тевтонским орденом. Епископат, кроме того, надеялся привлечь в лоно католической церкви литовских язычников и православных славян. С другой стороны, Владислав Ягелло, лишившись своего союзника Мамаю, которого Дмитрий Донской разбил на Куликовом поле, стремился возместить потерю путем укрепления отношений с Краковом. В результате в 1385 году была заключена Кревская уния Польши с Литвой, взявшая слабое Великое княжество Литовское под крыло сильного польского государства.



Костел Девы Марии (Марицкий)

Обосновавшись в Кракове, Ягелло принял католичество, обвенчался с Ядвигой, после чего стал королем Владиславом II Ягелло. Этот брак превратил Краков в центр большой державы, которой правил не потомственный монарх, а дворянский избранник. Между тем наследников у него так и не было, ведь королева Ядвига умерла совсем молодой. Мужское потомство у Владислава II появилось только в четвертом браке, и его права на трон были очень шаткими. Дворянская верхушка всячески подчеркивала, что лишь от ее воли зависит, взойдет ли сын Ягелло на трон. Понимая, что за сохранение трона за династией Ягеллонов нужно бороться, король привлек шляхетскую знать на свою сторону, расширив ее сословные привилегии. Одной из них было признание статуса неприкосновенности: теперь дворян запрещалось арестовывать и наказывать без судебного приговора, также стала невозможной конфискация дворянских владений.

Во времена правления Ягелло наиболее остро стоял вопрос о борьбе с Тевтонским орденом. После покорения Пруссии германские крестоносцы не раз покушались на польские земли, творя произвол: грабили, убивали и уводили в плен мирных крестьян, жгли их дома, вытапывали поля. Ягелло призвал союзников-литовцев во главе с князем Витовтом для борьбы с тевтонцами.



Владислав Ягелло

В этой войне, названной впоследствии великой, решающая битва произошла 15 июля 1410 года под Грюнвальдом. Победа союзников над войском ордена имела огромное историческое значение, поскольку могущество самого сильного на тот момент военного ордена было сломлено навсегда. Спустя 50 лет после этой битвы тевтонские земли стали достоянием польского государства.

До совершеннолетия преемника Ягелло государством правил регентский совет, во главе которого стоял краковский епископ Олесницкий, не зря признанный самой влиятельной фигурой в стране. Новая польско-венгерская уния способствовала возведению Владислава III на венгерский трон. Произошел распад союза с Литвой, где княжеский престол занял Казимир Ягеллончик – младший сын Ягелло. Заключенная новая уния с Венгрией могла помочь странам Южной Европы в борьбе с турецким давлением. Подстрекаемый католическим Римом, молодой король Владислав III, нарушив перемирие с султаном, двинулся с войском за Дунай, где был разбит и спустя три недели погиб.

В правление Владислава III торговые и ремесленнические объединения имели большие права и привилегии, но, несмотря на это, городское сословие не считало себя сторонником центральной власти. Дворянство постоянно урезало

права простых граждан, накаляя и без того жаркую внутриполитическую обстановку.

Для укрепления государства Польского и распространения его влияния на соседние княжества вновь возникла необходимость заключения унии с Литвой. На этом важном политическом шаге настаивал все тот же краковский епископ Олесницкий, желавший призвать на трон литовского великого князя Казимира Ягеллончика. Тот, прибыв в Краков, короновался под именем Казимира IV.



Казимир Ягеллончик

Тогда в руках немногочисленной группы магнатов оказались и политическое могущество, и обширные земельные владения. Польская верхушка, надеявшаяся использовать нового короля для своих политических интриг, была разочарована, когда он проявил жесткость, не позволив собой манипулировать. Казимир IV не остановился перед конфликтом с церковью и присвоил себе право назначать епископов. Кроме того, Ягеллончик, стремящийся к централизации государственной власти, нашел поддержку у мелкого и среднего дворянства.

Спустя 7 лет, зная, что в условиях новой войны с Тевтонским орденом, Казимиру IV была необходима поддержка, шляхта потребовала от него привилегий. В результате переговоров король выпустил Нешавские статуты, узаконившие прямой контроль за королевской властью со стороны дворянских региональных съездов. Однако система оказалась громоздкой и требовала упрощения.

При правлении Яна I Ольбрахта – преемника Ягеллончика – представители регионов стали съезжаться к королю, чтобы согласовывать спорные вопросы. Так были созданы нижняя палата сейма, представленная шляхетским сословием, и верхняя – сенат, королевский совет.

Сын Казимира IV Ягеллончика Ян I Ольбрахт воспитан-

вался людьми учеными, в частности историком Яном Длугошем и гуманистом Каллимахом, имевшими сильное влияние на короля. Последний, чье настоящее имя Филипп Буонакорси, славился неординарными взглядами и строптивым нравом, за что испытал неприязнь папы римского Павла II, позже перешедшую в гонения. Спасаясь от преследования, ему пришлось проделать длинный путь из Рима через Турцию в Польшу. Благодаря благосклонности епископа Гжегожа Каллимах был представлен Казимиру Ягеллону и, завоевав расположение царственной особы, занялся воспитанием его сыновей. Имея бунтарский дух и прогрессивные для своего времени взгляды, ученый выступал против политики духовенства и шляхты, чем навлек на себя гнев последних и вызвал небывалую ненависть первых. В результате после смерти короля ему пришлось снова отправиться в бега теперь уже во Львов, под крыло своего покровителя епископа Гжегожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.